

О боже, что это за бесстыдное, развратное создание — этот канарейка, который додумался купить костюм горничной, чтобы соблазнять своего спонсора!

Нет, это не он, точно не он. Это всё проделки того самого жалкого, ослепленного деньгами канарейки. Теперь он пришел в себя и должен спасти свою репутацию.

Выбросить, просто выбросить, и сделать вид, что ничего не было.

Подождите, а не слишком ли это расточительно — выбросить вещь, которую даже не примерил?

Хм... пожалуй, оформлю возврат.

Фу Жань изо всех сил пытался связаться с продавцом, как вдруг дверь открылась и на пороге появился господин Хань в безупречном деловом костюме.

Фу Жань поспешно отложил телефон и вскочил с дивана:

— Господин Хань, вы сегодня пришли без предупреждения, я даже обед не приготовил. Отдохните пока, я сейчас всё сделаю.

Господин Хань промычал что-то в ответ. От него слегка пахло алкоголем. Он снял пиджак, опустился на диван и, нахмурившись, принялся массировать виски.

Увидев это, Фу Жань тут же побежал на кухню за молоком:

— Господин Хань, молоко помогает протрезветь, выпейте, пожалуйста.

Господин Хань взял стакан и, посмотрев на заботливого Фу Жана, произнес:

— Спасибо.

Фу Жань одарил его легкой улыбкой.

Подарок на день рождения

Фу Жань хлопотал на кухне, а господин Хань, допив молоко, прикрыл глаза, чтобы немного отдохнуть.

Минут через пять он открыл глаза, посмотрел в сторону кухни и поднялся. После обеденного банкета, от которого он не смог отказаться, в компьютере осталось несколько неотвеченных писем. Пока Фу Жань готовит, самое время ими заняться.

Не глядя под ноги, он обо что-то споткнулся. Опустив взгляд, он увидел пакет — мягкий, непонятно с чем внутри.

Он не был любопытным человеком, но сегодня вдруг захотелось заглянуть внутрь.

Прежде чем сделать это, господин Хань вежливо спросил разрешения:

— Фу Жань, что в этом пакете?

На кухне в кипящее масло вывалили куриные крылышки, и оно зашипело, разлетаясь

брызгами. Фу Жань, занятый тем, чтобы прикрыться крышкой, лишь смутно расслышал голос господина Ханя.

Он отозвался:

— А? Господин Хань, вы что-то сказали? Я не расслышал!

Подождав немного и не дождавшись ответа, он решил, что ему послышалось, и вернулся к готовке.

А господин Хань не ответил, потому что уже открыл пакет.

Внутри лежал черно-белый костюм горничной. Работа тонкая, ткань... господин Хань коснулся её — очень мягкая.

Что задумал Фу Жань?

С этим вопросом господин Хань убрал руку и, как ни в чем не бывало, отпихнул пакет в угол. Пройдя пару шагов, он вдруг вернулся и положил пакет на прежнее место.

Только после этого он отправился в кабинет работать.

Через двадцать минут.

— Господин Хань, ужин готов, будете сейчас есть? — Фу Жань постучал в дверь.

Господин Хань выключил компьютер:

— Да, сейчас.

— Отлично! — Фу Жань поспешил на кухню накрывать на стол.

Они ели в тишине. Фу Жань то и дело украдкой поглядывал на господина Ханя: съест ложку — посмотрит, еще одну — снова посмотрит.

Господин Хань перестал жевать и поднял взгляд:

— Что такое?

Вот он, шанс!

Фу Жань отложил палочки и выплеснул всю радость, которую копил несколько дней. Он говорил без умолку, активно жестикулируя, его темные глаза сияли, словно в них отражались звезды, а лицо светилось от счастья.

Господин Хань не ожидал, что Фу Жань будет рассказывать о чайной. Он-то думал...

Бросив взгляд на угол дивана, он невозмутимо слушал.

Фу Жань, у которого пересохло в горле, в конце подытожил:

— Короче говоря, выручки за неделю хватит, чтобы полгода выплачивать зарплату четырем сотрудникам! Это просто потрясающе! Потрясающе!

Господин Хань смотрел на Фу Жаня как на деревенщину, который впервые увидел мир. Но, в конце концов, это была его собственная канарейка, нельзя же его обижать.

— Раз ты доволен, то хорошо. Прибыль от чайной забирай себе, а если будут убытки — приходи ко мне.

Фу Жань был готов петь от восторга:

— Господин Хань, вы такой хороший, я хочу родить вам обезьянку!

Денежки, денежки, денежки сыплются с неба!

Он был бесконечно благодарен себе за тот выбор, который сделал когда-то. Разбогатеть — не мечта. Стоит лишь найти правильного спонсора, и ты в два счета окажешься на вершине мира.

Господин Хань строго заметил:

— Ты человек, какая еще обезьянка?

Конечно, ничего другого родить он бы всё равно не смог — пол не тот.

Фу Жань опешил, пару секунд хлопал глазами, а потом вдруг схватился за живот и расхохотался:

— Человек родит обезьянку, ха-ха-ха-ха!

Господин Хань понял, что над ним посмеялись. Лицо его помрачнело, он не сводил с Фу Жаня тяжелого взгляда.

Фу Жань, смеясь, почувствовал, что атмосфера становится неловкой. Он поспешно перестал улыбаться и робко пояснил:

— Ну... родить обезьянку — это созвучно с рождением ребенка, такой интернет-сленг. Я не могу рожать детей, это я так, для красного словца, чтобы выразить свою благодарность...

Сказать, что это благодарность — наверное, было правильным решением? — подумал про себя Фу Жань.

Господин Хань поджал губы:

— В следующий раз выражайся яснее.

— Окей, окей, я запомнил, — послушно ответил Фу Жань.

— Ешь.

— Хорошо.

Оставшееся время Фу Жань вел себя смирно. Радость от внезапного богатства он уже выплеснул, а знать меру — вечная истина. Если разозлить господина Ханя, можно потерять гораздо больше.

После ужина Фу Жань начал убирать со стола. Господин Хань не спешил уходить:

— Какой сегодня день?

Фу Жань открыл телефон:

— Семнадцатое июля, среда.

— ...

Фу Жань, заметив, что выражение лица господина Ханя изменилось, занервничал:

— Какая-то... какая-то годовщина?

Господин Хань нахмурился:

— Выражайся яснее.

Да как он может выразиться яснее, если понятия не имеет, о чем речь!

Фу Жань решил потянуть время:

— Я сначала помою посуду, уберусь на кухне, а потом отвечу вам как следует.

Господин Хань слегка кивнул, временно давая ему отсрочку.

Как только Фу Жань оказался на кухне, он, стоя спиной к гостиной, полез в интернет проверять все праздники — ни национальных, ни международных. И тут его осенило.

!!!

Сегодня же день рождения господина Ханя!

#Шок! Канарейка забыл о дне рождения своего спонсора!#

Этот заголовок, причем выделенный красным, всплыл в его голове.

Он мыл посуду, не чувствуя под собой ног, и лихорадочно думал, как спасти ситуацию.

Закончив с уборкой, Фу Жань тяжелой походкой вышел из кухни. Его взгляд упал на пакет, который держал в руках господин Хань.

Этот пакет... до боли знакомый.

Зрачки Фу Жаня расширились, в голове созрел гениальный план. Он бросился к господину Ханю:

— Сегодня же ваш день рождения, я помню!

Господин Хань приподнял бровь, потряс пакетом и, зная ответ, спросил:

— А что здесь?

Фу Жань улыбнулся:

— Это подарок для вас.

?

Костюм горничной — подарок для него?

Фу Жань добавил:

— Но подарок еще не готов, подождите меня немного.

Он буквально вырвал пакет из рук господина Ханя и помчался в ванную.

Господин Хань сидел на диване, закинув ногу на ногу. Он уже догадался, что Фу Жань собирается надеть костюм, но знать — одно, а увидеть своими глазами — совсем другое.

Когда Фу Жань вышел из ванной, воздух словно застыл. Костюм горничной с эротическим подтекстом сидел на нем удивительно хорошо.

Во всяком случае, господин Хань почувствовал, что проголодался.

Голос господина Ханя стал низким и хриплым, взгляд потемнел:

— Фу Жань, иди сюда.

Уши Фу Жана горели. Он впервые надел такую вещь, опыта ноль, нервы на пределе.

— Гос-господин Хань... — нерешительно позвал он.

Кадык господина Ханя дернулся — он сглотнул. Фу Жань подумал, что это движение выглядит очень сексуально.

Стоило ему приблизиться, как мужчина рывком притянул его к себе.

Ночь была долгой, и сегодня предстояла очередная «битва на триста раундов» с господином Ханем.

Доставка еды

Фу Жань думал, что раз у костюма горничной такое хорошее качество, то его хватит хотя бы на два года. Но он недооценил разрушительную силу господина Ханя, который совершенно не умел беречь вещи.

Господин Хань в постели и господин Хань вне её — это словно два разных вида: первый — голодный волк, второй — сдержанный джентльмен.

Фу Жань со слезами на глазах пробормотал:

— Несколько тысяч юаней развеялись, как дым, прямо у меня на глазах. Это был гонорар, заработанный потом и кровью! Никакие беды мира не сравнятся с этой болью!

Господин Хань дернул глазом:

— Говори человеческим языком.

Фу Жань вытер слёзы, которые с трудом выдавил из себя:

— Ты порвал одежду, она мертва.

Господин Хань посмотрел на кучу тряпья у кровати, помолчал пару секунд и произнес:

— Купить тебе новую?

Он ведь хотел просто деньгами получить, а спонсор притворился, что не понял намека. Совсем не похоже на поведение властного босса, который швыряется деньгами при любом удобном случае.

Фу Жань с обидой взглянул на него и, сделав вид, что он выше этого, ответил:

— Не нужно. Хотя её короткая жизнь оборвалась, она выполнила свою миссию, внесла огромный вклад. Пусть она останется в моих снах.

Господин Хань не стал потакать этому актеру, достал из шкафа пижаму и ушел в ванную.

Фу Жань знал, что в итоге тоже окажется в ванной. Он так устал, что боялся уснуть раньше, чем мужчина выйдет, поэтому, кряхтя, сполз с кровати и, шаркая тапочками, словно дряхлый старик, поплелся следом.

Господин Хань, который только начал мыться, увидел незваного гостя. Его взгляд потемнел, голос прозвучал глухо:

— Зачем пришел?

Фу Жань не удержался и закатил глаза, но ответил вполне серьезно:

— Я так устал, что не дождусь, пока ты выйдешь. Давай мыться вместе.

Возможно, потому что следы на теле Фу Жаня выглядели слишком уж красноречиво, господин Хань не стал возражать.

Только вот господин Хань всегда был полон сил, так что купание затянулось.

— С днем рождения, господин Хань.

Перед тем как провалиться в сон, Фу Жань прошептал поздравление. Он не видел, какое выражение было на лице господина Ханя в этот момент.

...

Ночь прошла без сновидений. Фу Жань спал без задних ног и проснулся только в три часа дня.

Мужчины рядом уже не было.

Фу Жань сел на кровати, невидящим взглядом уставившись в пространство. Прошло немало времени, прежде чем он окончательно пришел в себя.

Стоило закрыть глаза — и вот уже день прошел. Вчера вечером пришлось нелегко, из-за чего он потерял столько драгоценного времени.

Лениво поднявшись, переодевшись и сделав домашние дела, он наконец уютно устроился на диване с картошкой фри и включил шоу.

Господин Хань сегодня вряд ли придет, так что с ужином можно не торопиться. Всё равно он один, можно и попроще поесть.

Открыв телефон, он увидел кучу сообщений от Сяо Ли. Тот писал, что бизнес в чайной процветает, все приходят ради него, просят автографы и хотят сфотографироваться — он стал настоящей интернет-знаменитостью.

Фу Жань прочитал длинные сообщения Сяо Ли и просто усмехнулся.

Никакой он не блогер, ему интересны только денежки.

Сейчас в его копилке было не меньше семи знаков. Они с госпожой Фу никогда в жизни не видели таких денег. И всё это благодаря щедрости спонсора. Без него не было бы таких деньжищ.

Он начал относиться к господину Ханю как к божеству.

В пятницу, когда ему стало совсем скучно дома, а идти в чайную и быть экспонатом не хотелось, он взял ключи, телефон и отправился гулять в парк в километре от дома. И надо же такому случиться: дорог много, машин полно, а он случайно наткнулся на знакомого — помощника Лю.

Он спокойно шел по тротуару, как вдруг за углом увидел толпу зевак и регулировщика. Любопытство взяло верх, он подошел к парню рядом:

— Эй, дружище, что тут стряслось?

Тот, даже не оборачиваясь, ответил:

— Авария. Два люксовых авто столкнулись. Вроде никто не пострадал, но владелец Porsche, который ехал по встречке, — тот еще фрукт. Вина полностью на нем, а он не признает, спорит с полицией и вторым водителем.

— Ого, какой наглый!

— Не то слово. Думает, раз есть деньги, всё можно. Но второй водитель тоже не из робкого десятка. Посмотрим, чем кончится.

— Понятно.

Фу Жань, узнав суть дела, уже хотел уйти, как вдруг услышал до боли знакомый голос.

Он вернулся и стал проталкиваться сквозь толпу.

— Помощник Лю? — Фу Жань с удивлением посмотрел на мужчину с разбитым лбом.

Помощник Лю не ожидал встретить здесь Фу Жаня, но его мрачное лицо мгновенно посветлело. Он достал из машины пакет и подошел к нему:

— Господин Фу, будьте добры, окажите услугу. Отвезите это в компанию и передайте президенту. У меня тут дела, я никак не могу уйти.

Фу Жань принял пакет:

— Что это?

— Обед.

— ...Даже после аварии вы думаете о том, поел ли господин Хань.

Фу Хань посмотрел на него с сочувствием:

— Может, вам в больницу надо? У вас голова разбита.

Помощник Лю поправил очки и холодно ответил:

— Просто ударился о лобовое стекло при экстренном торможении.

Взгляд Фу Жана стал еще более сложным:

— Вам обязательно нужно показаться врачу, кровь течет.

— Правда? Спасибо, что напомнили, господин Фу. — Помощник Лю прижал к ране салфетку. — Так должно быть лучше. Виновник аварии очень упрямый, мне нужно сначала разобраться с ним, прежде чем ехать в больницу.

Фу Хань взглянул на молодого парня, который орал на полицейского, и прошептал:

— Его отец какой-то шишка?

Обычно в новостях так и пишут: мажоры, нарушив закон, любят прикрываться папочками.

Помощник Лю кивнул и бросил:

— Уровень его семьи разве может сравниться с нашим президентом?

Ну вот, одни хвастаются папочками, а помощник Лю хвастается президентом.

Фу Хань был восхищен до глубины души. Сказать было нечего.

Помощник Лю добавил:

— Господин Фу, поторопитесь в компанию. Я пришлю вам адрес. Вот еще пропуск, с ним будет проще пройти. Будет ли президент работать на голодный желудок — зависит от вас.

Уголок рта Фу Жана дернулся:

— Я... я постараюсь...

Фу Хань покинул место аварии и поехал в компанию по адресу, который прислал помощник Лю.

Через пятнадцать минут он стоял перед небоскребом и задрал голову вверх. Здание такое огромное, что в лифте, наверное, минут пять ехать до самой верхушки?

Поворчав про себя, он выпрямил спину, глубоко вздохнул и, сделав тяжелый шаг, вошел в холл.

Он не привык к такой роскоши, поэтому немного нервничал.

Грязные методы

К счастью, девушка на ресепшне не стала чинить препятствий и смотреть свысока только потому, что лицо Фу Жаня ей незнакомо.

Всё было не так, как в глупых сериалах, которые он смотрел. Он-то думал, что сейчас будет сцена в духе: «Ты смеешь смотреть на меня свысока? Ты хоть знаешь, что я любовник вашего президента? Вот придет президент и лично меня встретит, тогда и посмотрим!». Но девушка вежливо указала ему дорогу, улыбаясь на протяжении всего разговора. К ней было не придраться.

Именно потому, что не к чему было придраться, Фу Жань, проявив каприз, мысленно поставил ей «неуд».

Поднявшись на лифте на нужный этаж, он почувствовал, что атмосфера изменилась. Фу Жань изо всех сил старался сохранять спокойствие.

Был обеденный перерыв, и в роскошном офисе почти никого не было. В тишине чувствовалась торжественность.

Он увидел эффектную девушку в юбке-карандаш и черных колготках. Девушка тоже заметила его.

Она окинула его взглядом и с улыбкой спросила:

— Кем вы будете?

Фу Жань показал пропуск помощника Лю:

— Помощник Лю попал в неприятности, он попросил меня передать обед вашему президенту.

Девушка удивилась:

— Что случилось со старым Лю?

— Столкнулся с машиной, которая ехала по встречке. Он немного пострадал.

— Боже мой! — девушка прикрыла рот рукой. — Этот подлиза даже в таком состоянии думает об обеде президента!

— ... — Вот уж совпадение, её мысли почти совпадали с его, но вот это слово «подлиза»... ха-ха-ха-ха!

Девушка спохватилась:

— А вы друг помощника Лю?

Если они друзья, не расскажет ли он помощнику Лю, что она его подколола?

Фу Жань помедлил пару секунд и ответил:

— Да, друг. И немного знаком с господином Ханем.

Девушка только хотела сказать, что если он личный друг помощника Лю, то может отдать обед ей, но слова Фу Жаня заставили её передумать.

— Раз вы друг президента, то он внутри. Проходите.

Фу Жань сказал:

— Может, вы передадите? Я боюсь помешать.

— Ничего страшного, президент в частной жизни вполне доброжелателен. К тому же сейчас обед, он еще не ел. А мне как раз пора спускаться. Помогите человеку до конца, сделайте доброе дело.

— А можно... можно тихо спросить, неужели помощнику Лю приходится ездить так далеко за обедом для президента...

— Ну... — сказала девушка, — помощник Лю сегодня был по делам как раз рядом с тем магазином, который любит президент, вот он и заехал по пути. Никто его специально не посылал, наш президент не такой псих.

— Псих? — за их спинами раздался голос высокого мужчины. Он прищурился, переводя взгляд с Фу Жаня на девушку. — Мэй Циюй, в утреннем отчете по исследованию рынка есть ошибки. Переделай.

Девушка была одной из помощниц господина Ханя, её звали Мэй Циюй.

Она поникла, не смея спорить:

— О, я поняла, господин президент.

Господин Хань больше не смотрел на неё, он повернулся к Фу Жаню:

— Что ты здесь делаешь?

Фу Жань открыл рот, чтобы объяснить, но господин Хань прервал его:

— Заходи.

— О, хорошо.

Фу Жань последовал за ним в кабинет. Мэй Циюй хотела было заглянуть следом, но дверь с грохотом захлопнулась, чуть не ударив её по носу.

Мэй Циюй вздохнула и, разочарованная тем, что не удалось узнать сплетни, ушла.

В огромном кабинете остались только Фу Жань и господин Хань. Фу Жань поставил обед на журнальный столик:

— Помощник Лю попросил меня передать вам.